

Геннадий СКАРЛЫГИН

НЕ РАЗМИНУТЬСЯ НАМ С СУДЬБОЮ

* * *

Мы живём для событий.
И для скрытых страстей.
А потом – для открытий
И простых новостей.

И приходит тревога,
Нас сжимает в комок.
Мы седем до срока.
И даём всем зарок,

Что не будем мы греться
У чужого костра.
И придёт, как невеста,
Озаренье с утра.

* * *

Душа закрывает плохое,
Хорошее ей подавай.
Порой происходит такое,
Что так бы шагнул под трамвай.

Но рядом щебечут синички,
И люди идут бодрячком.
Я мчусь на ночной электричке,
Чтоб где-то уткнуться ничком

В подол, может, пушкинской няни.
Но нет таких няnek теперь.
Но кто ж меня к ночи помянет,
Кто тень наведёт на плетень.

* * *

И не сносить бы головы
Нам, бедным олухам. И всюду,
Там, где в игру играем мы,
Там, где взываем часто к чуду,

Но вот затикали часы,
Спустился бархат. Это вечер.
Ты не видал такой красы,
Она идёт к тебе навстречу.

Она окутает тебя,
Сверкнёт звездой бесконечной,
Поманит, чубчик теребя,
Но не бедой, а жизнью вечной.

* * *

Снега задышали весною
Под солнечный перезвон.
А с нами творится такое,
Что хочется к ветру в полон.

С надутыми парусами
Уплыть кораблём на восток.
Так часто случается с нами
Под бешеной крови приток.

Под яркие всплески, избытки
Оборванных чувств и вестей
Нас тянут небесные нитки
Туда, где безумство страстей.

* * *

Кажется, что-то переломилось.
Этот мир всё тревожней, тревожней.
А мы уповаем на милость
Судьбы, если это возможно.

Мы уповаем на мудрость
Нашей народной души.
Она ослабляет дурость
Тех, кто её ворошит.

Она нас всегда поддержит
В трудные дни, години.
Нам бы ещё пореже
Прощать наших побратимов.

* * *

Не разминутся нам с судьбою,
Что предначертано – придёт.
Не разминутся нам с бедою,
Она за поворотом ждёт.

И здесь не надо быть провидцем,
Чтоб видеть времени оскал.
Но – нет безумству. Смотрим в лица,
Ведь только их я здесь искал.

Восславим отблески отваги
На лицах Родины моей.
Не привыкать – опять до драки.
А если драка, первым бей.

* * *

Здравствуй, Великое Время.
Пора собирать колоски.
Возьмем, понесём их беремья.
А годы остудят виски.

По нашим забытым дорогам
Пройдём не спеша босиком.
Как в детстве, кивнёт нам осока,
И кинемся в воду ничком.

* * *

Зачитался стихами сибирского друга.
Благо, книжки его под рукой.
Потеплела душа, улетучилась скука.
И пришёл неизбывный домашний покой.

Всё здесь к месту и всё по-житейски.
Дом, окраина, сторож Нияз.
Выплывает луна, слышен голос гвардейский.
Кто-то вынес гармошку и спел напоказ.

Так вот жить, может быть, и не трудно.
Но не всем в этом мире прозреньё дано.
А предстать перед Господом надо под утро,
Когда сон пролетает, как кадры в кино.

* * *

Дайте мне заснеженной землицы
Там, где моя бабушка жила.
Там, где ждут меня родные лица
И простые сельские дела.

Заготовим топлива на зиму,
И картошки и капусты впрок.
За окном метель несётся мимо,
Мы в тепле. Готовится урок.

Может быть, учу литературу.
Или математику зубрю...
Так я жил, вытаскивал натуру,
И впитал всё то, что так люблю.

* * *

Мне без этой радостной природы,
Без салазок, дутьшей-коньков,
А за лесом – медленной подводы,
Не прожить. В течение веков

Здесь моя сторонка шлифовалась.
Как струна, звенел её простор.
Ей любви не доставало малость.
Кажется, об этом разговор.

Наши домовитые причуды,
Угольный дымок и косогор.
И страданье, и терпенье всюду,
Куда кинешь и не кинешь взор.

Но не это на душе осталось.
Слышу с колокольчиком: держись!
Там рождалась, оживала радость.
А её на всю хватило жизнь.

* * *

И мнится мне – уходит это время,
Постукивает дверцами трамвай.
Постукивает сердце. Сеет семя
Пурга, чтоб обновился этот край.

Но нам уже не жить в этом краю.
Нас помаленьку замечает время.
Я у моей деревни постою.
И выдохну: привет, другое племя.

* * *

Мы сегодня – полк запасный.
И в тылу полно делов.
Не сидите понапрасну,
Столько нужно! – будь здоров.

Кто-то шьёт для фронта сети,
Кто-то свечи мастерит.
За бойцов мы все в ответе.
Так нам совесть говорит.

На крыльце растают льдинки,
Будут ласточки летать.
Будут девушки в косынках
Провожать бойцов и ждать.